

Ганзейские грамоты по русской истории в контексте советско-западногерманского обмена архивами*

В. Л. Портных

Для цитирования: Портных В. Л. Ганзейские грамоты по русской истории в контексте советско-западногерманского обмена архивами // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69. Вып. 4. С. 000–000. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.411>

Статья посвящена коллекции немецких документов Средневековья и Нового времени (63 единицы хранения), связанных с историей русских земель, которая хранится сегодня в Российском государственном архиве древних актов и составляет фонд 1490. Эта небольшая коллекция некогда представляла собой фонд грамот, связанных с историей России (*Ruthenica*) Архива ганзейского города Любека (Archiv der Hansestadt Lübeck), который был вывезен в Советский Союз в составе «перемещенных ценностей». Эти любекские материалы были эвакуированы немцами во время Второй мировой войны в Восточную Германию, а в 1946 г. были отправлены советскими властями в Ленинград. Большая часть рукописных архивных и библиотечных ценностей из «королевы Ганзы» были в разное время и разными маршрутами возвращены в Германию, однако немногочисленные памятники остались на территории России, и собрание грамот, которому посвящена эта статья, относится к их числу. Благодаря ряду публикаций отечественных авторов сам факт существования этого фонда, а также некоторые составляющие его памятники известны читателю (в первую очередь, списки так называемой Новгородской скры — устава Петрова двора, ганзейского торгового представительства в средневековом Новгороде), однако специальных исследований, посвященных истории его бытования на территории СССР, пока нет. В предлагаемой вниманию читателя статье предоставлен справочный материал о данной коллекции, доказываются практически полное ее соответствие фонду грамот *Ruthenica* Любекского городского архива. Кроме того, реконструирована история бытования этих грамот в СССР, анализируется, как эти грамоты попали на территорию СССР, как из любекских «перемещенных ценностей» вначале была выделена отдельная опись, а затем и отдельный фонд, при-

---

Валентин Леонидович Портных — д-р ист. наук, Новосибирский государственный университет, Российская Федерация, 630090, Новосибирск, ул. Пирогова 1; <https://orcid.org/0009-0008-5972-4050>, valport@list.ru

Valentin L. Portnykh — Dr. Sci. (History), Novosibirsk State University, 1, ul. Pirogova, Novosibirsk, 630090, Russian Federation; <https://orcid.org/0009-0008-5972-4050>, valport@list.ru

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00025 «Средневековые манускрипты из Любека, Гамбурга и Бремена: изучение путей перемещения и выявление перспектив дальнейших исследований».

The research was sponsored by the Russian Science Foundation, Project no.23-28-00025 «Medieval manuscripts from Lubeck, Hamburg and Bremen: a Study of the Ways of Displacements and Evaluation of Perspectives of the Further Research».

* Хотелось бы поблагодарить за помощь и ценные советы С. С. Абузину (РНБ), М. А. Бойцова (ВШЭ, Москва), Н. А. Елагину (РНБ), М. Г. Логутову (РНБ), Ю. М. Эскина (РГАДА), D. Kuhn (Архив ганзейского города Любека), А. Stubenrauch (Архив ганзейского города Любека).

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

званный остаться в России, и каковы были обстоятельства и исторический контекст всех этих событий.

Ключевые слова: Средние века, Новое время, Древняя Русь, Любек, архивы, Германия, реституция.

Hanseatic Documents on Russian History in the Context of the German-Soviet Exchange of Archives

V. L. Portnykh

For citation: Portnykh V.L. Hanseatic Documents on Russian History in the Context of the German-Soviet Exchange of Archives. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2024, vol. 69, issue 4, pp. 000–000. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.411> (In Russian)

The article explores the history of a collection of German documents from the Middle Ages and Modern Era (63 items) related to the history of Russia, which is currently preserved at the Russian State Archive of Ancient Acts and constitute the fonds no. 1491. These were originally charters related to the history of Russia (*Ruthenica*) from the *Archiv der Hansestadt Lübeck*, Germany. They were taken to the Soviet Union after the WW2. Most of the archival materials and library manuscripts from Lübeck were returned to Germany at different times and by different routes, but a few of them remained in Russia, and one such example is the collection of charters in question. Thanks to a number of publications, the very fact of the existence of this fonds, as well as some specific documents, are familiar to the public. However, there are no special studies on the history of the fate of the charters on the territory of the USSR. In this article, a description of the collection is provided: it is proved that it is fully consistent with the fonds called *Ruthenica* from the Archives of the City of Lübeck. Then a complete history of the fate of these charters in the USSR is reconstructed: how these charters came to the territory of the USSR, how, when and why were they separated from other archival materials from Lübeck, and when and under which circumstances was it decided to keep them in the USSR and not return them to Germany.

Keywords: Middle Ages, Modern Era, Ancient Rus', Lübeck, archives, Germany, restitution.

В советское время в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА) СССР хранился знаменитый ганзейский фонд документов и рукописей, который имел номер 1591 и носил название «Архив ганзейских городов Любека, Гамбурга и Бремена». Этот фонд объемом около 36 тыс. единиц хранения хорошо известен в узких кругах, и его история, казалось бы, проста. Он поступил в Москву из Ленинграда, куда ценности в свое время были вывезены из Германии, хранился в ЦГАДА до перестройки, а в 1990 г. был возвращен в ФРГ в обмен на архив города Таллина, который немцы увезли в Германию незадолго до прихода советской армии¹. В Москве от фонда не осталось ничего, кроме описей в 12 томах, подготовленных к 1981 г., а также микрофильмов особо важных для российской истории источников.

Как же ценности из «королевы Ганзы» (а именно так называли и называют иногда Любек, находившийся в британской оккупационной зоне) оказались в Советском Союзе? По иронии судьбы спрятанные немцами подальше от авиабомб

¹ *Портных В. Л., Сквайрс Е. Р.* Судьба трофейных средневековых рукописей и документов из ганзейских городов // *Вестник СПбГУ. История*. 2021. № 66/4. С. 1334–1348.

одного противника еще в середине Второй мировой войны исторические ценности оказались в распоряжении трофейных команд другого противника. Ночь на Вербное воскресенье 29 марта 1942 г. до сих пор хорошо помнят в Любеке: мощнейший налет английской авиации, человеческие жертвы и разрушение пятой части старого города². Тогда было решено эвакуировать самое ценное из Любекского архива и из городской библиотеки в соляные шахты в районе Бернбурга на территории будущей ГДР. Вышло так, что существенных бомбардировок Любека больше не было, в 1945 г. город сдался без боя, здание самого архива не пострадало³, однако самая ценная часть архивных материалов, равно как и библиотечные рукописи и особо важные книги, оказались в советской оккупационной зоне, и в 1946 г. были отправлены поездом в Ленинград. В ходе разбора трофеев довольно быстро выделили их «рукописную» часть, состоявшую из архивных и библиотечных ценностей Любека, Гамбурга, Бремена и восточногерманского города Хальберштадта. Более половины рукописной архивно-библиотечной массы в 1952 г. передали ГДР, а остальное, в конечном итоге, передали в Москву в ЦГАДА, а затем в ФРГ.

Казалось бы, на этом история заканчивается, однако не все так просто. В РГАДА и по сей день имеется еще один ганзейский фонд № 1490, насчитывающий 63 единицы документов из числа «перемещенных ценностей», называемый «Русско-ганзейские торговые связи XIII–XIX вв. (Коллекция)», который теснейшим образом связан с фондом № 1591. Именно он — малоизвестная, но потенциально важная для специалистов по отечественной истории часть того самого ганзейского груза — будет далее в центре нашего внимания: когда, почему и как возник фонд 1490, что собой представляет и при каких обстоятельствах остался в стране. В отличие от фонда № 1591 в Германию его не возвращали, и он до сих пор хранится в Москве. Он содержит документы, связанные с взаимоотношениями между Ганзой (прежде всего, Любеком) и русскими землями в Средние века и Новое время.

Документы из фонда № 1490 РГАДА известны научному сообществу как ценности, находящиеся в России, в первую очередь, благодаря Е. Р. Сквайрс, написавшей немало работ по русско-нижнемецким языковым контактам⁴. Всего по нашим данным к этим исследованиям было привлечено 15 документов: все одновременно они фигурируют в монографии Е. Р. Сквайрс 2009 г.⁵ Один из этих источников — проект торгового соглашения Новгорода с Любеком и Готландом в латинской редакции (РГАДА. Ф. 1490. Оп. 1, № 2) предположительно 1268–1269 гг. — был затем издан в оригинале с переводом Д. Г. Хрустальевым и Л. Д. Бондарь⁶. Е. Р. Сквайрс сра-

² Lübeckische Geschichte / Hg. A. Graßmann. Lübeck, 2008. S. 734.

³ Отчет директора архива Гамбурга Генриха Рейнке об ущербе, нанесенном северогерманским архивам, 21 августа 1947 г. см.: Rückführung der aus Anlass des Zweiten Weltkriegs ausgelagerten hamburgischen Archivalien. Feststellung der Bestände, Band 1 (1946–1953) // Staatsarchiv Hamburg 133-1 II 128.

⁴ Прежде всего см.: Сквайрс Е. Р., Фердинанд С. Н. Ганза и Новгород: языковые аспекты исторических контактов. М., 2002; *Skvairs E. Neues zur Text-, Handschriften- und Sprachgeschichte der niederdeutschen Jaroslav-Urkunde von 1269* // «Was liegt dort hinterm Horizont?». Zu Forschungsaspekten in der (nieder)deutschen Philologie. Rostock, 2002. S. 187–200; *Squires C. Die Hanse und Novgorod: drei Jahrhunderte Sprachkontakt* // *Niederdeutsches Jahrbuch*. 2006. Bd. 129. S. 43–87.

⁵ *Squires C. Die Hanse in Novgorod: Sprachkontakte des Mittelniederdeutschen mit dem Russischen, mit einer Vergleichsstudie über die Hanse in England*. Köln, Weimar, Wien, 2009. S. 59, 218–235.

⁶ Хрустальев Д. Г., Бондарь Л. Д. Проект торгового соглашения Новгорода с Любеком и Готландом 1268/1269 гг. (латинская грамота) // Новгородский исторический сборник. Вып. 12 (22). СПб., 2011. С. 453–480.

зу же было установлено, что, как минимум, все привлеченные к ее исследованию источники из фонда № 1490 происходят из Архива ганзейского города Любека (*Archiv der Hansestadt Lübeck*), и конкретно из собрания *Ruthenica*. Здесь, впрочем, нужно сделать важное техническое уточнение. Дело в том, что в фонде Архива города Любека имеются два разных собрания с названием *Ruthenica*. Одно из них (01.1-03.17 в базе данных на сайте архива) — это часть актового фонда *Altes Senatsarchiv (ASA) / Externa* — фонда с документами городского совета города Любека за XV–XIX вв., единицы хранения из которого вернулись в ФРГ в итоге обмена архивами с ГДР в 1987 г. и с СССР в 1990 г. Другое собрание (07.1-3/25) — это часть фонда грамот (или даже точнее: одиночных документов)⁷, завещаний и определенного рода документов городской казны (*Urkunden, Testamente, Kassenbriefe*), и конкретно его сегмента, имеющего отношение к внешним связям города Любека (*Auswärtige Beziehungen / Externa*). Именно об этом собрании и пойдет речь в данной статье. Документы в нем нередко касаются ганзейской новгородской конторы, что вынесено и в его название в инвентаре: *Russland (Ruthenica), Kontor zu Novgorod*⁸.

Три очень ценных для русской истории документа из фонда № 1490 были удостоены еще более детального исследования⁹. Речь идет о различных редакциях устава Двора святого Петра — конторы ганзейских купцов в Новгороде. В РГАДА хранится старейшая скра середины XIII в. (ранее: *Ruthenica* № 1, ныне РГАДА. Ф. 1490. Оп. 1, № 1), вторая ее редакция конца XIII в. (*Ruthenica* № 3, ныне РГАДА. Ф. 1490. Оп. 1, № 3), а также редакция 3^а устава немецкого двора в Новгороде XIV в. (*Ruthenica* № 4, ныне РГАДА. Ф. 1490. Оп. 1, № 4).

Поскольку многие публикации Е. Р. Сквайрс с привлечением материалов из 1490-го фонда были написаны на немецком языке, благодаря ним информация о существовании 1490-го фонда РГАДА стала известна на международном уровне. Так, сведения о нахождении трех списков Новгородской скры в РГАДА в Москве содержатся в немецкой базе данных *Handschriftencensus*, которая ссылается непосредственно на работы Е. Р. Сквайрс¹⁰.

⁷ В Германии, в отличие от российской архивной системы, разделяют акты (*Akten*), и одиночные документы (*Urkunden*). Как сообщает широко известное в Германии пособие А. фон Брандта, одного из директоров Любекского архива, акты — это обычно хронологически более поздние документы более развитой стадии формирования системы делопроизводства, относящиеся к одному делу и формирующие целое «досье», а «уркунды» это одиночные документы (*von Brandt A. Werkzeug des Historikers. Eine Einführung in die Historischen Hilfswissenschaften. Stuttgart, Berlin. Köln, 1996. S. 103*). Как пояснили в Любекском архиве, граница между двумя этими понятиями является очень зыбкой и нечеткой, но в основе разделения находились практические вопросы хранения: на «уркундах» печать, как правило, вислая, а на актах печатей либо нет, либо они прикладные.

⁸ В списке источников, приведенных в монографии Е. Р. Сквайрс (*Squires C. Die Hanse in Novgorod. S. 218–235*), источники из обоих фондов обозначены как *ASA Externa, Ruthenica*, в то время как речь все же идет о двух различных собраниях Архива ганзейского города Любека. Если исходить из сведений, приведенных на сайте Любекского архива, редакция Скры за 1603 г. (*Squires C. Die Hanse in Novgorod. S. 235*) справедливо отнесена к фонду *ASA*, в то время как ранние ее редакции (*Squires C. Die Hanse in Novgorod. S. 219*) относятся к фонду *Urkunden*.

⁹ Сквайрс Е. Р., Мальков А. В. Новгородская скра: издание, перевод, исследования. М., 2020; Сквайрс Е. Р. Эллипсис, синтаксический синкретизм и конденсация правовой информации в языке Новгородской скры (XIII–XIV в.) // *Acta Linguistica Petropolitana*. 2020. № 16 (2). С. 690–710.

¹⁰ *Handschriftencensus*. URL: www.handschriftencensus.de/hss/Moskau (дата обращения: 22.12.2023).

Учитывая, что в своих работах Е. Р. Сквайрс использовала 15 единиц хранения, оставалась интрига: относятся ли остальные 48 единиц 1490-го фонда к любекскому собранию грамот *Ruthenica*? Сопоставление описи 1490-го фонда РГАДА и описи собрания *Ruthenica* на сайте Архива ганзейского города Любека позволяет предположить, что все документы из фонда, находящегося в Москве, происходят из данного любекского собрания. Всего, согласно немецкому инвентарю, в нем находилось 64 документа. При анализе советской описи не были найдены документы с немецкими номерами 16а, 22, 28а и 40. Однако в составе фонда 1490 числится не 60, а 63 документа, поскольку документ № 7 отсутствует в немецком инвентаре на сайте архива, а текст договора «Нибуров мир» 1392 г. в немецком и русском экземплярах, а также копия его немецкой версии, в немецком инвентаре числились как одна единица хранения № 29, в то время как советская опись выделяет три разные единицы — № 30, 31 и 32.

Выборочное знакомство с оригиналами из фонда № 1490 показало: на упаковках источников сохранились немецкие этикетки с названиями, переводами с которых, стоит полагать, являются наименования документов, приведенные в советской описи. Многие источники были опубликованы немецкими исследователями в довоенное время (прежде всего, в различных томах *Urkundenbuch der Stadt Lübeck*). Об этом также говорится в немецких подписях к архивным единицам хранения, равно как и в советской описи. Кроме того, сохранились этикетки с надписями STAATSARCHIV LÜBECK и, еще более крупным шрифтом, RUSSLAND, а также с номерами, нанесенными черными чернилами и соответствующими тем номерам, что указаны в инвентаре на сайте Архива ганзейского города Любека. Сами конверты, похоже, тоже еще немецкие. По словам коллег из Любекского архива, коричневые конверты, а также этикетки, где латинские названия собраний переделаны на немецкие (в нашем случае, *Russland* вместо *Ruthenica*), относятся ко времени работы в архиве Георга Финка (1919–1946). Не малозначимо и название архива на соответствующей этикетке: архив еще называется государственным, а не городским, как сегодня, что задает верхнюю хронологическую рамку в виде 1937 г.: именно тогда Любек потерял статус вольного города и стал частью Шлезвига-Гольштейна, а архив из государственного стал городским.

Ознакомление с оригиналом единицы № 7 показало, что этот документ — соглашение фогта, ратманов и общины г. Риги с жителями г. Любека и с немцами из Висбю о защите прав немецких купцов на Балтийском море (8 сентября 1282 г.) — также происходит из собрания *Ruthenica*, как и все остальное. На типовой для этого собрания упаковке присутствует типовая этикетка с названием документа, а также типовая этикетка с надписью RUSSLAND, однако нет типового немецкого номера черными чернилами, а есть лишь номер «5а» проставленный карандашом, что вносит путаницу. Дело в том, что номер «5а» в немецком инвентаре есть само собой, и речь идет о документе № 6 советского инвентаря. Это фотокопия списка договора новгородского князя Ярослава Ярославовича и новгородцев с представителями немцев и готландцев, датированного примерно 1269 г. Список был подарен в 1761 г. Академии наук в Санкт-Петербурге¹¹.

¹¹ Сквайрс Е. Р. Правовые (нижнегерманские) тексты Ганзы в Новгороде: источниковедческие аспекты // Новгородика-2015. От «Правды Русской» к российскому конституционализму. Великий

Консультация немецких коллег из Архива ганзейского города Любека прояснила возникшую путаницу. Оказалось, что данный источник был занесен в сохранившихся в Любеке описях в состав ливонских и эстляндских грамот (*Livonica et Estonica*) за номером 22а, где он уже в 1918 г. был обозначен как отсутствующий на месте. По всей видимости, он был перемещен в собрание *Ruthenica*: грамота упоминает, что географически сфера действия договора простиралась до Новгорода¹².

Мы знаем, где находятся отсутствующие в Москве документы за номерами 16а и 22 в немецком инвентаре, которые являются различными редакциями Новгородской скры. В Санкт-Петербурге, в Российской национальной библиотеке (Ф.955. Оп. 2. Ед. хр. 30 и 32)¹³, в специальной описи латинского фонда, состоящей исключительно из «перемещенных ценностей», в том числе и тех, что написаны на средненижнемецком языке. Номером 30 обозначена сегодня третья редакция Новгородской скры, на форзаце которой сохранилась немецкая карандашная помета «Rußland 16^a». Четвертая редакция скры хранится сегодня под номером 32, и на ее задней обложке стоит карандашная помета «Ruth. 22». О местонахождении рукописей стало широко известно благодаря одной немецкоязычной публикации 2007 г.¹⁴

Единица с немецким номером 28а (документ 1465 г., адресованный Любеку от имени городского совета шведского города Або¹⁵) если и присутствует где-то на территории нашей страны, то в виде трех фотографий, которые упоминаются в немецкой описи *Ruthenica* наравне с «утраченным» оригиналом. В то же время, сам документ всегда относился и относится к *ASA Externa, Suecica* (Nr. 87) и сегодня хранится в Любеке (не исключено, что были планы его переместить). Что же касается единицы хранения с немецким номером 40 (самая поздняя в собрании, 1900 г., связана с открытием канала Эльба-Траве), то она одновременно числится как единица хранения Nr. 1 фонда *Urkunden / Externa / Salutationes*, и могла попасть в СССР не в составе собрания *Ruthenica*. В Любеке, впрочем, она по-прежнему отсутствует.

Таким образом, мы можем быть уверены: находящийся в РГАДА фонд № 1490 соответствует почти полному собранию грамот *Ruthenica* из Архива ганзейского города Любека. В целом, можно следующим образом представить соотношение немецких номеров в составе собрания *Ruthenica* и советских номеров в составе фонда № 1490 РГАДА¹⁶:

Нем	Рус	Нем	Рус	Нем	Рус	Нем	Рус
01	1	15	18	29	30, 31, 32	35h	44
02	2	16	19	30	25	35i	45

Новгород, 2016. С. 264–273; Хрусталева Д. Г., Бондарь Л. Д. Проект торгового соглашения Новгорода с Любеком и Готландом.

¹² «...ab inde usque Nogardiam in toto mari orientali» (*Urkundenbuch der Stadt Lübeck. Teil 1. Lübeck, 1843. S. 394. Nr. 435*).

¹³ *Squires C. Die Hanse in Novgorod. S. 221–222.*

¹⁴ *Vagonytė Ž. Mittelalterliche deutsche Handschriften in St. Petersburg: Bericht über eine Bibliotheksreise // «Durst nach Erkenntnis...»: Forschungen zur Kultur und Geschichte der Deutschen im östlichen Europa: Zwei Jahrzehnte Immanuel-Kant Stipendium. München, 2007. S. 194.*

¹⁵ *Urkundenbuch der Stadt Lübeck. Teil 10. Lübeck, 1898. S. 632. Nr. 623.*

¹⁶ Данное соотношение построено на основании инвентарей обоих фондов и личного ознакомления с некоторыми оригиналами в РГАДА, когда это требовалось для подтверждения предположений.

Нем	Рус	Нем	Рус	Нем	Рус	Нем	Рус
03	3	16a	РНБ	30a	34	35k	46
04	4	17	20	31	63	35l	49
05	5	18	21	32	29	35m	50
05a	6	19	22	33	35	35n	51
06	8	20	23	34	36	35o	52
07	9	21	24	34a	39	35p	53
08-1	10	22	РНБ	35	37	35q	54
08-2	11	23	26	35a	38	35r	55
09	12	24	27	35b	40	36	56
10	13	25	60	35c	48	37	62
11	14	26	61	35d	47	38	57
12	15	27	28	35e	41	38a	58
13	16	28	33	35f	42	39	59
14	17	28a	–	35g	43	40	–

Мы видим, что в целом источники расположены в том же порядке, что и в бытность нахождения в Германии, и в его основе лежит хронология. Расхождения есть, и их можно отчасти объяснить коррективами к датировкам. Так, известная отечественным историкам грамота № 30 (советский № 25), где новгородские власти требуют у любекских вернуть товары, похищенные морскими разбойниками и проданные в Любеке, значится в немецкой описи без года, тогда как в советской описи со ссылкой на исследования В. Л. Янина¹⁷ она датирована 1371 г. Недатированные источники с немецкими № 25, 26, 31 и 37 все же расположены в немецкой описи с ориентацией на их условную датировку, тогда как в советской описи их по причине отсутствия даты перенесли в конец. Документ № 34a был в свое время пронумерован немецкими архивистами в нарушение хронологии, что было исправлено в советской описи. Многочисленные однородные единицы хранения за 1594 г. (документы для любекских торговцев, торговавших с Россией), которые были пронумерованы немцами как «35 плюс соответствующая буква», были внесены в советскую опись без уточнения чисел и месяцев, и выстроились в несколько ином порядке, чем в немецкой описи. Также поменялись местами документы, относящиеся к 1392 г.

Когда же и каким образом мог возникнуть отдельный от основной части рукописных ганзейских трофеев фонд с документами о ганзейско-русских отношениях?

Итак, в 1946 г. архивные и библиотечные материалы из ганзейских городов Любека, Гамбурга и Бремена были вывезены в Ленинград. Эшелон перевозил разные ценности — рукописные и печатные, древние и современные, дорогие и обыкновенные, и не только из трех ганзейских городов. Априори архивные ценности не должны были быть в составе груза: формированием эшелона заведовала уполномоченный Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете

¹⁷ Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962. С. 208, 376.

министров РСФСР Маргарита Ивановна Рудомино — легендарная основательница Библиотеки иностранной литературы, которая сегодня носит ее имя. В теории, она отбирала материалы именно библиотечного, а не архивного плана¹⁸. Тем не менее ввиду того, что архивы ганзейских городов были эвакуированы в те же хранилища, что и библиотеки, все они были вывезены в качестве единого груза. Первым местом их пребывания была Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (далее ГПБ).

Мы можем быть уверены, что и единицы хранения из фонда № 1490 были ввезены в страну через Ленинград, как и другие ганзейские трофеи: на просмотренных в оригинале единицах, на этикетке с указанием на собрание грамот Любекского архива, относящихся к взаимодействию с русскими землями, сохранились круглые штампы ГПБ, встречающиеся на рукописях, обработанных в ГПБ в послевоенные годы. Вопрос лишь в том, отделили ли их сразу как что-то особо важное, или же поначалу они были зарегистрированы как архивные материалы среди прочих?

Среди актов о поступлении в рукописный отдел ГПБ сохранились три, в которых предположительно отражены грамоты из собрания *Ruthenica*. Акт ИС-467 от 18 июня 1947 г. специально составлен для единственной записи «Handschriften Russland Lübeck Anno 1296–1449», 27 единиц. Акт ИС-475 от 19 июня 1947 г. в целом состоит из записей о поступлении завещаний, однако позиции 7 и 13 обозначены как «Russland»: 14 единиц за 1229–1295 гг. и 11 единиц за 1594–1860 гг. Наконец, в акте ИС-615 от 21 июля 1947 г. значится множество грамот, в том числе, относящихся к внешним связям Любека. Двенадцатую позицию занимает «Russland, Lübeck, 1560–1594», 12 единиц¹⁹. Неудивительно, что названия в актах немецкие. Многочисленные коробки, в которые были упакованы любекские архивные материалы, и сегодня хранятся в Отделе архивных документов РНБ. Из сопоставления коробок с актами о поступлениях мы знаем, что немецкие названия с наклеек на коробке (включая указание на годы создания документов) копировались в советский акт, а одна строка в акте соответствовала одной коробке. Вне сомнений, мы обязаны допустить, что это могли быть и документы, связанные с русской историей, которые были обозначены немцами как акты, а не как «уркунды». Впрочем, мы можем наблюдать некоторые верные признаки того, что речь во всех случаях идет именно о том собрании, которое находится в центре внимания нашего исследования.

Если мы соединим вместе хронологические интервалы всех поступлений (1229–1295, 1296–1449, 1560–1594, 1594–1860), то лишь в одном месте у нас будет лакуна: между 1449 и 1560 гг. Кроме того, мы увидим, что общие хронологические рамки (1229–1860 гг.) в точности соответствуют хронологическим рамкам фонда № 1490 РГАДА (см. далее титульные листы дела фонда за разное время). Хронологическая граница в виде 1860 г. (39-я единица хранения немецкой описи) на немецкой коробке говорит в пользу того, что 40-я единица хранения из немецкой описи, датированная 1900 г., если и была эвакуирована, то не в составе собрания *Ruthenica*,

¹⁸ Мазурицкий А. М. Книжные собрания России и Германии в контексте реституционных процессов. М., 2000. С. 95–110.

¹⁹ Акты № ИС 456 — ИС 600 приемки и распределения печатного материала, полученного из резервных фондов. 14 июня — 17 июля 1947 г. // Отдел архивных документов Российской национальной библиотеки (далее — ОАД РНБ). Ф. 2. Оп. 31/4. Ед. хр. 99. Л. 16, 25; Акты № ИС 601 — ИС 727 приемки и распределения печатного материала, полученного из резервных фондов. 17 июля [19]47 — 11 сентября 1947 // Там же. Ед. хр. 100. Л. 15.

и не случайно отсутствует в РГАДА. Резкий скачок от 1449 к 1560 г. соответствует тому, что мы видим в немецкой описи собрания *Ruthenica*: единица хранения № 34 датируется 1449 г., а № 34а — уже 1560 г.

Окончательно подтвердить наши предположения мы можем путем анализа указаний на количество единиц хранения. Дело в том, что единицы, упакованные немцами в одну отдельно взятую коробку, имели инвентарные номера, идущие четко друг за другом. А, значит, если мы допускаем, что за найденными записями в актах о поступлении скрывается собрание грамот *Ruthenica*, то число единиц хранения в конкретно взятой записи в акте о поступлении в ГПБ, с одной стороны, и в соответствующем хронологическом интервале немецкой описи собрания *Ruthenica*, с другой стороны, должно совпадать.

Если посмотреть на немецкую опись, то по ней в интервале за 1229–1295 г. значатся 13 единиц хранения, не 14. Но мы знаем, что за счет переброски одной единицы хранения из ливонско-эстонского собрания грамот, в Любекском архиве было две единицы хранения с номером «5а», и вторую из них (советский № 7) не учитывает немецкая опись. В интервале 1296–1449 гг. по немецкой описи значатся единицы хранения с 12 по 34 (включая три литерных номера). Получается, всего 26 единиц хранения, но не 27, как в акте. Можно допустить следующую интерпретацию: допустим, единицы хранения 28а, которой сейчас нет в Москве, не было и в соответствующей немецкой коробке. В то же время, Нибуров мир, экземпляры которого, как говорилось выше, упакованы в три разных конверта, могли быть посчитаны советскими библиотекарями как три разных единицы, что и было сделано впоследствии при составлении описи фонда № 1490. При этих двух условиях мы получаем в сумме 27 единиц хранения. Сложнее с двумя другими записями о поступлениях: граница проходит по 1594 г., а за этот год в собрании *Ruthenica* имеется целых 16 единиц. Попытаться сопоставлять количество единиц хранения в актах приема и в немецкой описи здесь бесполезно. Тем не менее, мы можем сравнить общие цифры: всего на интервал 1560–1860 гг. по немецкой описи приходится 24 единицы хранения, тогда как, согласно советским актам, в сумме на две коробки приходилось 23 единицы хранения. Возможно, это была банальная ошибка по невнимательности, ведь все 24 единицы, относившиеся по немецкой описи к этому интервалу, хранятся сегодня в Москве.

Резюмируя, можно констатировать: в июне-июле 1947 г. в ГПБ были зарегистрированы единицы хранения, которые можно с уверенностью идентифицировать с теми, что, в конечном итоге, составили фонд № 1490 РГАДА. На момент оформления в отдел рукописей они еще не были обособлены в отдельную группу, а были зарегистрированы вместе с прочими архивными документами. Тем не менее, как мы увидим далее, факты указывают на то, что еще во время нахождения в Ленинграде на них обратили внимание и отделили от основной массы.

В 1952 г. СССР передал ГДР большую часть рукописных архивных и библиотечных ганзейских «перемещенных ценностей». Вначале она была передана из Ленинграда на территорию ГДР, под контроль советской военной администрации с расчетом на обмен перемещенными архивами между советской и британской военными администрациями²⁰. Договориться тогда не получилось. Вскоре после

²⁰ Немецкие архивы // Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 82 (Референтура по Германии). Оп. 34. П. 122. Д. 39.

того, как ганзейские архивные материалы были переданы ГДР, западногерманские архивисты смогли приехать в Потсдам, где они хранились, и ознакомиться с ними. Быстро выяснилось, что СССР передал в Восточную Германию далеко не все. Так, директор Любекского архива Ахасфер фон Брандт, среди прочего, заметил отсутствие того самого собрания грамот, связанных с взаимоотношениями Любека и Ганзы в целом с русскими землями, и предположил, что советские власти оставили его у себя намеренно²¹.

Факт отделения львиной доли рукописных материалов из числа «перемещенных ценностей» и ее последующей передачи в ГДР, несомненно, все еще требует дальнейших исследований и в перспективе заслуживает отдельной публикации. Когда смотришь на обзор фон Брандта о том, что нашлось в Потсдаме и что нет²², создается впечатление, что «любые совпадения случайны»: единицы хранения из того или иного собрания грамот почти никогда не присутствуют и не отсутствуют в Потсдаме полностью. Все выглядит так, словно разделение на то, что осталось в СССР, и то, что было отдано в Потсдам, не производилось по четкому алгоритму. Да, те самые редкие исключения подозрительны по своей сути: полностью отсутствовала в Потсдаме не только *Ruthenica*, но и собрания грамот, связанных с Ливонией, Эстонией и тевтонским орденом, что, конечно же, тоже отдельно отметил фон Брандт. Вместе с тем, в Потсдаме отсутствовали и собрания, которые вряд ли особо интересовали советские власти: грамоты, связанные с Фрисландией, собрание «прочих грамот» (не отнесенных к конкретной стране), а также собрание грамот, связанных с «прочими церквями» Любека (всех тех, что есть в Любеке, помимо самых главных). Конечно, не стоит исключать вероятность того, что в СССР грамоты собрания *Ruthenica* были оставлены умышленно, однако это вполне могло быть и случайностью.

Примерно тогда же директор архива города Любека, поддержанный в своем решении властями, не стал отдавать запрошенные архивистами ГДР инвентари любекских архивных материалов, при помощи которых они могли бы быстро и четко описать содержимое переданных советской стороной западногерманских материалов. Среди прочего, в Бундесархиве с ним согласились еще и потому, что подобные справочные материалы позволят советским властям быстро найти особо ценные вещи²³. Не исключено, что имелись в виду, среди прочего, единицы хранения, которые имели значение для советской науки. В то время немецкая сторона твердо надеялась, что рано или поздно ганзейские архивы вернутся в ФРГ по обмену, поскольку во время войны ценности часто эвакуировали на приличное расстояние, и в ФРГ оказались архивы, принадлежавшие учреждениям ГДР. Практически сразу

²¹ Отчет директора архива Любека в МВД ФРГ о поездке в Потсдам, 28 ноября 1953 г. см.: *Reise nach Potsdam 1953 // Archiv der Hansestadt Lübeck, Bestand AHL (04.04-1/5)*, 243.

²² *Lübecker Archivalien in der UdSSR 1958–1979 // Archiv der Hansestadt Lübeck, Bestand AHL, 553*. — Документ содержался в приложении к письму, адресованному директору архива Гамбурга, 3 декабря 1958 г.

²³ Из письма директора Бундесархива директору архива Любека, 15 апреля 1953 г.: «В остальном же я глубоко убежден, что детальные сведения о ганзейских архивных материалах ставят под угрозу в особенности те ценности, которые могут представлять интерес для советской стороны» («Im übrigen sehe ich ein weiteres starkes Bedenken darin, dass eine detaillierte Aufschlüsselung der hansischen Archivalien diese inbezug auf besonders wertvolle Einzelstücke, für die sowjetische Stellen Interesse haben könnten, besonders gefährdet») (*Reise nach Potsdam 1953 // Archiv der Hansestadt Lübeck, Bestand AHL, 243*)).

после передачи части ганзейских архивов в Потсдам начали обсуждаться варианты обмена между ГДР и ФРГ²⁴. В то же время, существовали опасения, что при обмене советская сторона может что-то оставить себе.

Оставшиеся в СССР ганзейские архивные ценности, среди которых, наверное, были и интересующие нас документы, долгое время оставались в ГПБ. Сохранились документы, свидетельствующие о том, что библиотека, особенно в ситуации острой нехватки помещений, уже в послевоенные годы не хотела принимать на постоянное хранение ганзейскую рукописную коллекцию, которая была в количественном отношении скорее архивной, чем библиотечной²⁵. В этом деле руководство ГПБ последовательно проявляло настойчивость. Так, например, в документе, направленном в Главное архивное управление СССР председателем Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете министров РСФСР от 18 марта 1952 г. выражена просьба «дать разрешение на уничтожение этих [ганзейских] архивов или принять их к себе на хранение», поскольку «все вышеперечисленные архивы не имеют научного значения и не могут находиться среди книжных фондов Государственной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина и Госфонда литературы Комитета»²⁶.

В конечном итоге ГПБ удалось добиться желаемого: предположительно в 1964 г. ганзейский архив был передан Центральному государственному особому архиву СССР (ЦГОА) в Москве²⁷. В нем ганзейские ценности пробыли недолго: они были переданы в Центральный государственный архив древних актов СССР. Согласно документам, в этот архив материалы поступили 7 июля 1967 г. непосредственно из ЦГОА²⁸. Впрочем, как мы узнаем из тех же документов, в ЦГАДА поступило не все сразу.

В июле 1969 г. ЦГАДА получил небольшой дополнительный груз уже напрямую из Ленинграда: ГПБ передала в ЦГАДА документальные материалы (71 едини-

---

²⁴ *Graßmann A.* Nun ist es schon Geschichte: die Rückkehr der hanseatischen Archivalien aus dem Osten vor zwanzig Jahren // *Aus erster Quelle. Beiträge zum 300-jährigen Jubiläum des Staatsarchivs der Freien und Hansestadt Hamburg.* Hamburg, 2013. S. 109–115.

²⁵ См. например: Переписка с Комитетом по делам культурно-просветительных учреждений о работе ГПБ // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 363. Л. 16. Так, основная часть рукописных ганзейских ценностей была по происхождению из Любека. В свое время из «королевы Ганзы» были вывезены архивные материалы объемом 1002 ящика (Bundesarchiv Berlin-Lichterfelde, DO 1 / 31661 = Archiv der Hansestadt Lübeck, Bestand ANL, 242, 15 Jun. 1949), и только лишь та часть, которая потом оказалась в Москве, насчитывала 24 тыс. единицы хранения, тогда как рукописей городской библиотеки было 2278 единиц (и конкретно из Москвы вернулось 587 единиц). См.: *Schweitzer R.* Die alten und wertvollen Bestände der Stadtbibliothek. Entstehung der Sammlung, Geschichte der Auslagerung, Bedeutung der Rückkehr // *Wagen. Ein lübeckisches Jahrbuch.* 1992. S. 81, 269.

²⁶ Переписка Управления Госфондов Литературы по вопросам порядка опубликования материалов в открытой печати, о порядке хранения и изъятия устаревших и вредных изданий, а также порядке комплектования библиотек книжными фондами // Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. А-534. Оп. 3. Д. 8. Л. 16.

²⁷ Эти данные приведены, согласно справке, полученной из РГВА, в состав которого в свое время был включен Центральный государственный особый архив СССР, созданный в марте 1946 г. специально для того, чтобы хранить архивы из числа «перемещенных ценностей». См.: Российский государственный военный архив в документах и материалах (1920–2020 гг.) / отв. ред. В. П. Тарасов. М., 2020. С. 585.

²⁸ Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Дело фонда 1591. Л. 1–5.

цу хранения), тематически связанные с отечественной историей. В справке о фонде № 1591 ЦГАДА (тот самый ганзейский архив) по этому поводу сказано: «В текущем [1969] году Главное архивное управление при СМ СССР поставило вопрос перед Государственной публичной библиотекой им. Салтыкова-Щедрина о передаче в ЦГАДА хранившейся там части фонда Архива ганзейских городов. В июле 1969 г. нам были переданы библиотекой документальные материалы в количестве 71 ед. хр. за 1229–1860 гг., представляющие большую историческую ценность. Эти материалы содержат сведения о торговле г. Любека с Великим Новгородом. Наибольший интерес представляют: Договор Великого Новгорода с Ганзой 1392 г. (Нибуров Мир); Грамота Великого Новгорода г. Любеку о возврате захваченных морскими пиратами новгородских товаров (1373 г.); Жалованные грамоты русских царей Бориса Годунова и Алексея Михайловича купцам г. Любека на право свободной торговли в русских городах Новгороде, Архангельске, Москве, Иван-городе (1603 и 1661 гг.) и др. На эти материалы в архиве составлена опись»²⁹.

Очевидно, что указанная 71 единица хранения хотя бы частично пересекается с единицами хранения фонда № 1490, а значит хотя бы частично происходили из собрания грамот по истории ганзейско-русских отношений любекского архива. Все названные поименно в процитированном выше описании единицы хранения присутствуют в составе фонда № 1490 (в описи фонда — № 30, 25, 56 и 57). Совпадает и хронология: даты «1229–1860» — те же в обоих случаях³⁰. К сожалению, в делах фондов № 1490 и 1591 не было обнаружено описи грамот, переданных из Ленинграда отдельно, хоть на нее и ссылается справка о фонде № 1591. В силу этого невозможно точно установить степень пересечения двух множеств. Тем не менее, стопроцентного совпадения быть все же не должно, ибо в 1969 г. была передана 71 единица хранения, а в 1490-м фонде ныне находится и с самого начала находилось 63 единицы. Не исключено, что единиц хранения из Ленинграда пришло больше, чем их в итоге было решено оставить, и в составе груза была не только *Ruthenica*: в той же справке из дела фонда, где упоминается об отправке из Ленинграда 71 единица хранения говорится, что в случае передачи архива в ФРГ в ЦГАДА рекомендуется оставить часть документов, касающихся русско-ганзейских связей в XII–XVII вв., «около 60 единиц хранения»³¹. Можно также допустить, что в каких-то случаях одна единица считалась за несколько в тех относительно редких случаях, когда она включала не один лист.

Получается, что особо важные для изучения русской истории источники отделили от основной массы ганзейского архива еще в Ленинграде. Эта идея могла возникнуть уже при первичном разборе трофеев: яркая маркировка «RUSSLAND» на немецких конвертах (и, судя, по сохранившимся в архиве РНБ многочисленным образцам, на коробках с этими конвертами) указывала на важность данных источников для советских исследователей. К ним было особое внимание: их на первое время оставили в ГПБ, не стали передавать в ЦГОА, а передав в ЦГАДА, тут же составили опись. И это притом, что для всей ганзейской коллекции в целом, вероятно среди прочего в силу ее объемности, описи составили только к 1981 г.

²⁹ Там же. Л. 1–2.

³⁰ Там же. Л. 1–2, 9–10.

³¹ Там же. Л. 2.

Почему две редакции Скры так и остались в Ленинграде? Надежных данных здесь нет. Опись 2 фонда 955 РНБ состоит из 96 рукописей³² исключительно из числа «перемещенных ценностей». В основном они происходят из города Хальберштадт, ценности из которого вывозились в СССР на том же эшелоне, что и ганзейские, хотя установлено и наличие некоторых единиц хранения из Любека и Гамбурга³³. К сожалению, о времени создания данной описи и источнике происхождения составляющих ее единиц хранения в РНБ нет никаких документов. Вряд ли стоит думать, что эти рукописи намеренно «отфильтровали» как особо ценные, чтобы оставить в стране. Их разнообразная тематика, в целом отсутствие особо ценного декора и, за редкими исключениями в виде Скры, неочевидная полезность для изучения отечественной истории говорят против такого предположения.

Указание на численность документов в соответствующей коробке с маркировкой *Russland* может свидетельствовать о том, что на момент первичной регистрации собрания *Ruthenica* в ГПБ две «ленинградские» Скры еще не были отделены от остальных единиц собрания. Можно лишь предположить, что две рукописи Скры «откололись» еще до того, как единицы с маркировкой *Russland* обособили от всего остального. Сложно найти мотив, в силу которого две рукописи Скры сознательно отделили бы от остальной коллекции, содержащей, кроме всего прочего, другие редакции Скры. Вероятно, это произошло случайно при той или иной работе с фондом или его перемещениях между разными помещениями библиотеки; например, когда ганзейские рукописи и документы были в начале 1950-х гг. перемещены из Петропавловской крепости в здание по адресу: наб. Фонтанки, 36³⁴. Можно выдвинуть некоторые предположения, почему это случилось именно с этими двумя единицами. Дело в том, что почти все документы выглядят как отдельные листы, часто с вислыми печатями. Только две рукописи новгородской Скры из Санкт-Петербурга и один из экземпляров Скры, хранящийся в Москве (РГАДА. Ф. 1490. Оп. 1, № 3), выглядят как рукопись. Причем «московская» рукопись не переплетена: это три непереpletенные тетради³⁵. В то же время рукописи, хранящиеся в Санкт-Петербурге, имеют переплет (дощатый в случае Ф. 955. Оп. 2. Ед. хр. 30 и пергаменный в случае Ф. 955. Оп. 2. Ед. хр. 32³⁶). Не исключено, что они были упакованы иначе, чем другие единицы хранения (на сегодняшний день их упаковка не сохранилась), и могла случиться какая-то ошибка при сортировке.

Когда и как отправленные в Москву единицы хранения из собрания *Ruthenica* стали отдельным фондом? Первоначально, попав в ЦГАДА, ганзейско-русские источники были включены в фонд № 1591. В документах о проверке наличия фонда в 1974–1975 гг. об этих единицах говорится как о его части³⁷. Тем не менее, они явно оставались обособленными: на конвертах нет многозначных номеров, а они были

³² До недавнего времени в описи значилось 95 единиц хранения, однако по сведениям, полученным из РНБ, в прошлом году в нее был внесен еще один недавно обнаруженный трофейный манускрипт из Хальберштадта.

³³ *Vagonytė Ž. Mittelalterliche deutsche Handschriften in St. Petersburg. S. 193–195.*

³⁴ Переписка с правительством РФ и Министерством культуры по вопросам деятельности РНБ // ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 93. Ед. хр. 9. Л. 157 (документ представлен в деле в виде ксерокопии).

³⁵ *Schlüter W. Die Nowgoroder Schra in sieben Fassungen vom XIII. bis XVII. Jahrhundert. Dorpat, 1911. S. 9.*

³⁶ *Ibid. S. 18, 26.*

³⁷ РГАДА. Дело фонда 1591. Л. 9–10.

бы, если бы на единицы хранения полноценно распространили сплошную нумерацию, ведь в фонде № 1591 к моменту передачи собрания *Ruthenica* из Ленинграда была уже 35 781 единица хранения³⁸. Далее, в один прекрасный момент, на их основе создали отдельный фонд № 1490. Восстановить хронологию нам здесь помогут различные элементы описи и дела фонда. Первоначально, не позднее 1976 г., была выделена отдельная, вторая опись 1591-го фонда. Последние листы описи 1490-го фонда оформлены еще как на 2-ю опись 1591-го фонда, состоящего из 63 единиц хранения. Именно так номер фонда обозначен на двух листах-заверителях (пересчет количества единиц фонда и пересчет количества листов описи). Их датировка — такая же, как и на последнем, пятнадцатом листе самой описи, 20 сентября 1976 г.

Титульная страница описи 1490-го фонда, как мы ее видим сейчас, составлена уже как на 1-ю опись 1490-го фонда. Но этот лист, на самом деле, трехслойный: нижний слой самый старый, и именно он прошит, а другие два наклеены на него сверху. Самый нижний слой хорошо виден, поскольку листы склеены не по всему периметру. Клей отсутствует на правой стороне — вероятно для того, чтобы информацию на нижнем слое можно было без труда «подсмотреть». В то же время, срединный и верхний листы склеены уже по всему периметру, однако информация на срединном слое без труда читается на просвет.

Верхний слой	Середина ³⁹	Нижний слой
Центральный государственный архив древних актов	Центральный государственный архив древних актов	Центральный государственный архив древних актов
Фонд 1490	Фонд 1490	Фонд 1591 (номер зачеркнут карандашом и исправлен на 1490)
Русско-ганзейские торговые связи XIII–XIX вв. /коллекция/	Коллекция русских грамот Ганзейского архива <i>Post corr.</i> : Русско-ганзейские торговые связи XIII–XIX вв. (Коллекция)	Архив Ганзейских городов Любека, Гамбурга, Бремена
Опись I	Опись I <i>Post corr.</i> : Опись. (sic!)	Опись 2 (исправлено карандашом на 1)
		Раздел А. «Новгородские грамоты»
№№ 1–63	№№ 1–63	№№ 1–63
1229–1860 гг.	1229–1860 гг.	1229–1860 гг.
Москва 1985 г.	Москва 1985	Москва 1978

Получается, что самый старый титульный лист на два года младше самой описи и первых листов-заверителей. При этом далеко не факт, что в 1978 г. титульный

³⁸ Там же. Л. 5.

³⁹ Все, кроме места и года, перечеркнуто, и ручкой написано в нижней половине: Фонд 1490 / Русско-ганзейские торговые связи XIII–XIX вв. (Коллекция) / Опись. (sic!) / №№ 1–63 / 1229–1860 гг.

лист был каким-то образом переделан, и вследствие этого опись была перепрошита. Это было бы странно, учитывая, что при последующих заменах титульных листов их именно наклеивали сверху, а не заменяли. Как пояснили коллеги из РГАДА, в те времена титульный лист был не у всех описей и появиться мог далеко не сразу, что может объяснять разные годы у заверителя и самого раннего титульного листа. Также мы видим, что не позднее 1985 г. из 2-й описи фонда № 1591 образовали отдельный фонд № 1490 «Коллекция русских грамот Ганзейского архива». Номер фонда вначале был исправлен карандашом, а затем был наклеен новый титульный лист.

Обращение к микрофильмам некоторых документов из фонда № 1490 (№ 1, 3, 4, Новгородская скра) показало, что они были изготовлены в 1978 г. еще как микрофильмы документов из фонда № 1591. На микрофильмах стоит «фонд 1591, опись 1, раздел А». Это соответствует тому, что мы видим на нижнем слое титульного листа описи: номер описи исправлен на первый. В то же время, мы знаем, что на заверителе, датированном 20 сентября 1976 г., коллекция значится как «оп. 2 ф. 1591». Следовательно, не позднее 1978 г. коллекция была зачем-то обозначена как раздел «А» 1-й описи 1591-го фонда. Возможно, были планы его расширения: можно предположить, что ожидалось появление и разделов, обозначенных другими буквами.

Проём между самой старой и более новой титульной страницами, вероятно, оставили, чтобы понимать, из какого фонда был выделен данный «дочерний» фонд: именно на этой стадии произошла смена номера фонда. При этом, чтобы заменить название фонда, самая поздняя, верхняя титульная страница была приклеена в том же 1985 г., и сделано это было уже «наглухо» (номер фонда здесь больше не менялся). Первоначально эта правка внесена от руки на ныне срединный слой титульного листа. Зачем изменили название фонда? Вероятно, было дано распоряжение устранить упоминания о принадлежности фонда к «перемещенным ценностям», в результате чего слово «ганзейский» превратилось из обозначения места происхождения в указание лишь на тематику. Мы можем даже дать более точные хронологические координаты переименования фонда № 1490. Заверитель от 26 ноября 1985 г., помещенный в конце описи, еще содержит название «Коллекция русских грамот Ганзейского архива». В деле же фонда есть «Акт проверки наличия и состояния дел» от 02.12.1985 г., и в нем изначально приведено старое название, которое затем исправлено⁴⁰. Следовательно, переименование фонда произошло в декабре 1985 г.

Итак, отдельный от 1591-го фонд № 1490 был создан между 1978 и 1985 гг. Какие данные могут помочь нам сузить этот интервал? Сохранившиеся описи фонда № 1591, подготовленные в 1981 г., это инвентари именно первой описи этого фонда. Предусмотрена ли в таком случае обязательно вторая (и, возможно, не только) опись? Не обязательно, ведь единственная опись 1490-го фонда, тем не менее, значится под номером 1. Как такового документа о создании фонда № 1490 в РГАДА обнаружено не было. Однако имеется акт приема-передачи документов от 14 ноября 1983 г., экземпляры которого хранятся одновременно в делах фондов 1591 и 1490, причем в последнем из них это первый лист. Это наводит на мысль о том, что именно с этого события начинается история фонда⁴¹. Документ дает понять: 63 единицы

⁴⁰ РГАДА. Дело фонда 1490. Л. 2.

⁴¹ Там же. Дело фонда 1591. Л. 66; Дело фонда 1490. Л. 1.

хранения, условно обозначенные как новгородские грамоты (Ф. 1591. Оп. 2), вместе с научно-справочным аппаратом к ним переданы из отдела специальных фондов в архивохранилище уникальных фондов. Судя по всему, ганзейские «перемещенные ценности» тогда относились именно к отделу специальных фондов: на экземпляре документа, вшитом в дело фонда № 1591, есть карандашная помета: «В фонде 1591 осталось 36 057 ед. хр.» Грамоты, таким образом, отделили от основной массы, оставшейся в фонде № 1591, и по состоянию на дату документа они все еще были частью 1591-го фонда. Получается, что отдельный фонд № 1490 был формально образован между 1983 г. (год упомянутого выше документа о передаче 63 документов) и 1985 г. (год наиболее раннего зафиксированного упоминания 1490-го фонда).

Отделить особо важные для отечественной науки документы в отдельный фонд, причем еще задолго до советско-немецкого обмена архивами, вероятно, решили в силу того, что планы возможного обмена обсуждались и в застойные годы. Причем руководство архива было в курсе этого. Так, в справке от 5 ноября 1969 г. о ганзейском архиве, поступившем в ЦГАДА в 1967 г., за подписью его директора М. И. Автократовой говорится о необходимых условиях с советской стороны «в связи с постановкой вопроса о возможности передачи его в федеративную республику Германию»: только на условиях эквивалентного обмена; микрофильмировать если не все, то хотя бы самое ценное; «часть документов, касающихся русско-ганзейских связей в XII–XVII вв., в том числе ранние новгородские грамоты (всего около 60 единиц хранения) целесообразно оставить на хранении в ЦГАДА»⁴².

Важен и другой аспект: 850 единиц хранения, возвращенных в Германию, были микрофильмированы, но отнюдь не перед отправкой из Советского Союза в 1990 г., как можно было бы подумать. Рекомендации, какие именно документы следует микрофильмировать, дал Центральный Таллинский государственный архив Эстонской ССР, отобравший источники, имеющие отношение к истории земель, входящих в состав СССР. В деле фонда № 1591 имеется список документов, на тот момент уже (!) микрофильмированных, датированный 29 февраля 1980 г.⁴³, когда мир еще не знал ни про перестройку, ни про гласность, ни про «новое мышление». Имеется, правда, нестыковка: документ от 1980 г. совершенно четко говорит о микрофильмах как об уже сделанных, в то время как на трех из них, которые были заказаны автором этих строк во время работы в РГАДА, стоит 1981 г. Ошибки по невнимательности здесь быть не может: на пленке оказались зафиксированными и листы использования, датированные тем же 1981 г. Не стоит исключать, что работа переделывалась по техническим причинам. Среди этих архивных документов, к слову, были единицы хранения, которые напрямую касались взаимодействия ганзейских городов с русскими землями, не в меньшей степени, чем *Ruthenica*. Так, например, первая же единица хранения в списке — № 872 — это грамота ратманов города Висбю совету города Любека о плохом холсте, посланном в Новгород (конец XIII в.). Впрочем, в отличие от собрания *Ruthenica*, подобные источники было решено не оставлять в стране, а именно скопировать и затем в перспективе отдать в Германию.

Так или иначе, мероприятия по микрофильмированию были в тот момент явно не случайны и отражали возобновление активных переговоров об обмене

⁴² Там же. Дело фонда 1591. Л. 2.

⁴³ Там же. Л. 77–135.

историческими документами по инициативе советской стороны в 1977 г.⁴⁴ В 1983 г. Москву в свете переговоров об архивном обмене посетила директор Любекского архива Антье-Катрин Грассманн. В своем отчете о поездке она отметила, что единицы хранения, связанные с русской или прибалтийской историей, которые ей, тем не менее, показали, хранились отдельно⁴⁵. Возможно, это были не «новгородские грамоты», а те единицы хранения, которые в свое время были отобраны для микрофильмирования. Не исключено, что это отражало какие-то планы снятия копий с большего числа единиц хранения. В преддверии обмена архивами в 1990 г. обсуждалось более масштабное микрофильмирование ганзейского архива, для этого не хватало возможностей оборудования, находившегося в ведении архивного управления. Главархив СССР обратился в Минобороны СССР с просьбой оказать возмездные услуги по микрофильмированию 18 тыс. дел (около 2 млн. кадров) и получил отказ⁴⁶.

Итак, советская сторона решила оставить грамоты собрания *Ruthenica*, связанные с русской историей, у себя, и не включать их в состав ценностей, подлежащих обмену. Акт приема-передачи немецких архивов от 10 октября 1990 г. касался не абстрактных «ганзейских архивов», а весьма конкретного фонда № 1591⁴⁷. А фонд № 1490 в документах об обмене никак не фигурировал и, по умолчанию, оставался в Москве. Знали ли об этом немцы, и были ли с их стороны претензии? Надежных свидетельств пока найдено не было. Впрочем, стоит упомянуть такой случай: сотрудница немецкого консульства в Ленинграде, будучи в Таллине, беседовала с эстонским историком Юри Кивимяэ (Jüri Kivimäe), который поделился с ней о своих опасениях, что Советский Союз оставит себе некие древнерусские документы из Любекского архива. Все это она рассказала директору Любекского архива Антье-Катрин Грассманн в письме от 10 апреля 1989 г. Та сообщила об этом в МИД своей страны, рассчитывая на то, что вопрос будет поднят, однако, судя по ответу из внешнеполитического ведомства, конкретных мер предпринимать не собирались, а лишь допустили, что об этом можно спросить при передаче архива⁴⁸.

Наверное, в Любекском архиве могли предположить, что речь идет о собрании *Ruthenica*, однако, тем не менее, в документах говорится о более абстрактных грамотах. Почему западногерманский МИД отреагировал спокойно? Как минимум, ввиду неточности и ненадежности предоставленных сведений. Впрочем, даже если

⁴⁴ Письмо директора Бундесархива Х. Бумса директору Любекского архива О. Алерсу, 11 ноября 1977 г. см.: Lübecker Archivalien in der UdSSR 1958–1979 // Archiv der Hansestadt Lübeck, Bestand AHL, 553.

⁴⁵ «Интересным было наблюдение о том, что архивные документы, связанные с Россией или Балтикой, лежали отдельно (фонд 1591). Несмотря на это, их охотно показали западногерманским архивистам» («Interessant war die Beobachtung, dass die Archivalien mit russischen oder baltischen Bezügen extra gelegt worden waren (Bestand 1591). Sie wurden den bundesdeutschen Archivaren aber ebenfalls bereitwillig gezeigt» (Hanseatische Archivalien in der UdSSR 1958–1983 // Archiv der Hansestadt Lübeck, Bestand AHL, 554)).

⁴⁶ Письма в ЦК КПСС о проблеме сроков секретности архивных документов, о документах музея Театра на Таганке; поручения Совета министров СССР и документы по выполнению поручений (внедрение ЕГСДОУ, передача документов ЦГАДА в ФРГ) // ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 4259. Л. 74–75.

⁴⁷ РГАДА. Дело фонда 1591. Л. 136; Technische Durchführung des Aktentransports aus der UdSSR 1990–1991 // Archiv der Hansestadt Lübeck, Bestand AHL, 560.

⁴⁸ Verhandlungen des Auswärtigen Amtes (wegen Archivalienrückführung aus der UdSSR) 1989 // Archiv der Hansestadt Lübeck, Bestand AHL, 556.

бы каким-то образом более конкретные сведения всплыли в процессе обмена, обсуждать это было не в интересах немецкой стороны, ибо обе страны прекрасно понимали, что планируемый обмен архивами неравный, и от него в любом случае очень сильно выигрывает немецкая сторона. Не исключено, что на это и рассчитывали советские представители, сознательно оставляя грамоты из собрания *Ruthenica* на территории СССР.

Таллинский архив, на который меняли ганзейские документальные ценности, был существенно меньше, чем возвращаемые в Германию из Москвы архивы и библиотечные рукописи из Любека, Гамбурга и Бремена. В плане хронологического спектра, впрочем, обе стороны передавали друг другу, в том числе, и очень древние ценности. В одном из документов МВД СССР (1956 г.) со ссылкой на данные из МВД Эстонской ССР сообщалось о 1587 древних грамотах на пергамене, увезенных немцами при отступлении среди прочих архивных документов⁴⁹. Во время советско-немецких переговоров в Кобленце 28–29 августа 1990 г. обсуждалась логистика обмена, и оговаривалось, что из Германии в Таллин будут отправлены архивные материалы, погруженные в одну фуру с прицепом, а из Москвы в Германию — уже в две⁵⁰. Когда произошел обмен, немецкая пресса сообщала о том, что в направлении Советского Союза выехало две фуры: одна была заполнена таллинскими документами, а другая, надо полагать, была пустой. На обратном пути уже обе фуры были заполнены ганзейскими ценностями из Москвы⁵¹. Это соответствует данным, которые присутствуют в коммерческом предложении от фирмы Klingenberg, которая должна была доставить одну фуру груза в Таллин и две фуры из Москвы в Любек для дальнейшего распределения по трем заинтересованным городам⁵². В свое время в Германию были увезены 187 погонных метров архивных материалов из Таллина⁵³. Немецкие газеты осенью 1990 г. сообщали о 208 погонных метрах документов, вернувшихся в Таллин⁵⁴. Из Москвы в Германию всего вернулось 450 погонных метров архивных и библиотечных ценностей⁵⁵.

Понимая неравный характер обмена, немецкая сторона, конечно же, очень переживала, чтобы он не сорвался, тем более что в деле был один очень «скользкий» юридический момент: ганзейский архив меняли сразу и на архивы, и на библиотечные рукописи. Детальное обсуждение того, какие фонды передаются в Германию, что в них есть, и чего нет, могло только навредить немецкой стороне. Так, 15 октя-

⁴⁹ АВП РФ. Ф. 0757 (Референтура по ФРГ). Оп. 1-а. П. 7. Д. 5. Л. 1–2.

⁵⁰ Протокол заседания в Кобленце, подписанный А. Грассманн 31 августа 1990 г. см.: Verhandlungen in Moskau und Koblenz (wegen Archivalienrückführung aus der UdSSR) 1988–1990 // Archiv der Hansestadt Lübeck, Bestand AHL, 557.

⁵¹ Pressemeldungen und eigene Berichte über die Rückführung aus der UdSSR 1989–1991 // Archiv der Hansestadt Lübeck, Bestand AHL, 561 (Bremer Nachrichten, 11 Okt. 1990).

⁵² Verhandlungen mit den freien Hansestädten Hamburg und Bremen (wegen Archivalienrückführung aus der UdSSR) 1989–1990 // Archiv der Hansestadt Lübeck, Bestand AHL, 559.

⁵³ Pullat R. Der Kampf um die Provenienz. Tallinn bekommt seine Geschichte zurück // Hansische Geschichtsblätter 1991. Nr. 109. S. 94.

⁵⁴ Pressemeldungen und eigene Berichte über die Rückführung aus der UdSSR 1989–1991 // Archiv der Hansestadt Lübeck, Bestand AHL, 561 (Fuldaer Zeitung, 26 Sept. 1990; Trierischer Volksfreund, 28 Sept. 1990; Westfälische Nachrichten. 24 Sept. 1990). — См. также другие газетные публикации, имеющиеся в этом архивном деле.

⁵⁵ Graßmann A. Rückkehr hansestädtischer Archivalien aus der UdSSR // Der Archivar 44 (1991). S. 447.

бря 1988 г. замдиректора Любекской городской библиотеки Роберт Швайцер обратился в МИД ФРГ, не будучи уверен, что библиотечные рукописи также включены в процесс обмена. Более того, он предложил, добавить в договор об обмене предположительно находящиеся в СССР инкунабулы. Дело передали в западногерманский МВД, на адрес которого 4 декабря было отправлено экспертное заключение Бундесархива о том, что не стоит заводить разговор об инкунабулах, пока обмен не состоится в том виде, в каком он планировался⁵⁶ (и в итоге успешно состоялся). Этот вариант обмена и без того неравный, было сказано далее, а привлечение внимания к тому, что из Москвы в Германию передаются не только архивные, но и библиотечные ценности, может побудить советскую сторону изъять из проекта обмена библиотечные рукописи⁵⁷. Это же звучало в отчете директора Любекского архива Антье-Катрин Грассманн о совещании в германском МИДе 3 января 1989 по поводу предстоящего обмена: не нужно давать советской стороне списки желанных архивных ценностей, чтобы это не помешало передаче библиотечных рукописей, находящихся в составе передаваемых материалов⁵⁸. Наконец, в письме из МВД ФРГ в МИД ФРГ от 30 августа 1989 г. говорится: рукописи из Любекской городской библиотеки, похоже, включены советской стороной в подлежащую обмену массу материалов несознательно, и к этому не нужно привлекать внимание⁵⁹.

⁵⁶ Rückführung von Kulturgut aus der GUS // Bundesarchiv (Koblenz), B 106/160778; Bestände der Lübecker Stadtbibliothek in der UdSSR 1988 // Archiv der Hansestadt Lübeck, Bestand AHL, 562.

⁵⁷ Президент Бундесархива Х. Бумс писал: «Я настоятельно рекомендую не привлекать внимание советской стороны к этим печатным книгам, прежде чем ФРГ возвратят архивные материалы из городского архива и рукописи из городской библиотеки. Я вижу опасность в том, что нашим советским партнерам по переговорам придет в голову идея отсортировать библиотечные рукописи и исключить их из обмена перемещенными во время войны архивами. Учитывая, что СССР отдаст ФРГ примерно в три раза больше архивных материалов, чем получает взамен, нам будет нечего возразить» («Ich darf mit allem Nachdruck empfehlen, den Verblieb dieser Druckwerke der sowjetischen Seite gegenüber nicht zu thematisieren, bevor nicht die Archivalien des Stadtarchivs zusammen mit den Handschriften der Stadtbibliothek an die Bundesrepublik Deutschland zurückgegeben wurden. Ich sehe die Gefahr, dass die sowjetischen Gesprächspartner dann die Vorstellung entwickeln könnten, die aus der Bibliothek stammenden Handschriften auszusortieren und nicht im Rahmen der Rückführung des kriegsbedingt verlagerten Archivgutes auszutauschen. Da die UdSSR etwa die dreifache Menge Archivgut an die Bundesrepublik Deutschland abgibt als ihr im Gegenzug überlassen wird, wäre diesem Verfahren kaum zu widersprechen). Оригинал документа см.: Rückführung von Kulturgut aus der GUS // Bundesarchiv (Koblenz), B 106/160778.

⁵⁸ Из отчета о совещании в МИД ФРГ по поводу обмена архивами, подписанного А. Грассманн 4 января 1989 г.: «Во время переговоров не стоит передавать списки с пожеланиями архивов трех ганзейских городов, в том числе, чтобы не ставить под угрозу возврат рукописей из Любекской городской библиотеки, которые находятся среди архивных материалов» («Von der Überreichung von Listen bei den Verhandlungen, aus denen die Wünsche der drei hansestädtischen Archive hervorgehen, soll Abstand genommen werden, auch um die Rückgabe der in die Archivbestände integrierten Stadtbibliothekshandschriften aus Lübeck nicht zu gefährden») (Verhandlungen in Moskau und Koblenz (wegen Archivalienrückführung aus der UdSSR) 1988–1990 // Archiv der Hansestadt Lübeck, Bestand AHL, 557)).

⁵⁹ «Во время первого раунда переговоров госпожа Грассманн и нижеподписавшийся смогли лично убедиться, что рукописи из Любекской городской библиотеки, снабженные соответствующими штампами, находятся среди архивных материалов. Я исхожу из того, что эта “прибавка” является с русской стороны непреднамеренной, поэтому о подобных богатствах не нужно сообщать третьим сторонам» («Während der 1. Verhandlungsrunde in Moskau konnten sich Frau Graßmann und der Unterzeichner davon überzeugen, daß Handschriften der Lübecker Stadtbibliothek — mit entsprechenden Stempeln versehen — sich tatsächlich unter dem Archivgut befinden. Ich gehe davon aus, daß diese „Zugabe“ von russischer Seite unbeabsichtigt ist. Diese Anreicherung der zurückzugebenden Kulturgüter

В советских документах передаваемые в Германию материалы названы архивными, а библиотечные рукописи отдельно не выделялись, и внимание на этом не акцентировалось. Это, впрочем, не мешало и советской стороне четко осознавать неравный характер обмена с точки зрения числа единиц хранения. В одном и том же документе Главного архивного управления СССР, отправленном в Совет министров СССР 24 января 1989 г., говорится примерно про 36 тыс. единиц хранения архива ганзейских городов и приблизительно про 10 тыс. дел Таллинского городского архива, передаваемых из ФРГ⁶⁰. Кроме того, судя по описям фонда № 1591, о наличии библиотечных материалов прекрасно знали. Так, Любекская городская и Бременская государственная библиотеки шли в советской описи как отдельные разделы, отличные от архивов этих городов в строгом смысле слова⁶¹. В описях гамбургских ценностей блок единиц хранения под названием «Городская публичная библиотека» присутствует, хоть этот блок и внесен в раздел, озаглавленный в целом как «Государственный архив г. Гамбурга»⁶². Нет сомнений: судя по немецким пометам «SUB», сделанным от руки на ксерокопиях описи, хранящихся в Гамбурге, речь идет о нынешней Гамбургской государственной и университетской библиотеке (Staats- und Universitätsbibliothek Hamburg), которая ранее называлась городской библиотекой, и мы можем видеть это на некоторых сохранившихся читательских листках гамбургских манускриптов (хотя название поменялось еще до войны, и на некоторых читательских листках оно уже современное)⁶³. Нет, правда, уверенности, что советская сторона придавала важность юридическому параметру обмена: если судить по советским описям, библиотечные единицы хранения занимали интервалы с № 22218 по 24104 (Любек), с 29527 по 30368 (Бремен), с 32170 по 33847 (Гамбург) и с 34947 по 35428 (неотсортированные материалы предположительно библиотечного происхождения), а значит всего их было: 1187 + 842 + 1678 + 482 = 4189 из 36 340 (около 11,5 %) от общей массы передаваемых в Германию материалов.

Резюмируя, можно констатировать, что советская сторона сознательно шла на состоявшийся в 1990 г. обмен, осознавая неравенство выгоды в количественном, а может быть, и в юридическом измерении. Вместе с тем, из обмена была заблаговременно и сознательно изъята небольшая коллекция любекских грамот, связанных с русской историей. Коллекция эта была единым целым еще до войны, была отмечена бросающейся в глаза маркировкой «RUSSLAND», и поэтому без затруднений была идентифицирована еще при первичном разборе «перемещенных ценностей» и отделена от остальной массы ганзейских трофеев задолго до того, как у всей массы ганзейских рукописей и архивных документов появились хотя бы какие-то

---

sollte deshalb auch nicht Dritten mitgeteilt werden» (Rückführung von Bibliothekengut aus Lübeck // Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes, B 86 REF. 514 2076)).

⁶⁰ Письма в ЦК КПСС о проблеме сроков секретности архивных документов... Л. 69, 73.

⁶¹ Экземпляр описей имеется в РГАДА.

⁶² Rückführung der aus Anlass des Zweiten Weltkriegs ausgelagerten hamburgischen Archivalien. Rückführung aus der Sowjetunion (1990) // Staatsarchiv Hamburg, 133-1 II, 150–152.

⁶³ См. образцы в иллюстрациях к каталогу немецких манускриптов и документов в Томском государственном университете: *Mittelalterliche Handschriften und Urkunden aus deutschen Beständen in der Bibliothek der Staatlichen Universität Tomsk = Средневековые рукописи и документы из немецких собраний в библиотеке Томского государственного университета* / под общ. ред. В. Л. Портных. Любек, 2021. С. 245–246.

описи. Еще за много лет до знаменитого обмена архивами эту коллекцию грамот выделили вначале в отдельную опись, а затем и в отдельный фонд, поскольку сама идея архивного обмена появилась еще в послевоенные годы, активно обсуждалась сторонами с конца 1970-х гг. и, вопреки тому, что можно было бы предположить, не была связана с перестройкой.

При этом есть некоторые свидетельства, что немецкие архивисты еще в годы первых проектов архивных обменов опасались того, что советская сторона, даже отдав архивы в целом, захочет оставить у себя то, что тематически связано с историей России. Учитывая плохую осведомленность немцев о точном содержании передаваемого из Москвы груза, они не могли оценить, оставила ли советская сторона себе какое-либо из собраний. До обмена 1990 г. у немецких архивистов были лишь три весьма символические возможности ознакомиться с тем, что хранилось в Москве: в декабре 1983 г. во время трехдневного визита в Москву директора Любекского архива и представителя Бундесархива; в октябре 1986 г. во время двухдневного визита в Москву директора Бременского архива; а также экскурсия в архив во время переговоров в Москве по поводу грядущего обмена в январе 1989 г.⁶⁴ В любом случае, даже если бы каким-то образом немецкие коллеги узнали наверняка, что в составе передаваемого в Германию груза нет собрания *Ruthenica*, они не смогли бы доказать, что она по-прежнему существует, а не утрачена во время войны или транспортировки, и осталась в СССР. К тому же, больше ничего советской стороной удержано не было: при более детальном разборе ганзейских ценностей советская сторона предпочла именно микрофильмирование, а не вывод чего-либо, кроме собрания *Ruthenica*, из состава передаваемых материалов. Она оставила себе отнюдь не все возможные источники, так или иначе связанные с историей стран, входивших в состав СССР. Наконец, при любом раскладе, поднимать вопросы о полноте возвращаемых в Германию «перемещенных ценностей» было не в интересах немецкой стороны в силу неравенства обмена в количественном, а также юридическом плане.

References

- von Brandt A. *Werkzeug des Historikers. Eine Einführung in die Historischen Hilfswissenschaften*. Stuttgart, Berlin. Köln, W. Kohlhammer, 1996, 208 S.
- Graßmann A. Nun ist es schon Geschichte: die Rückkehr der hanseatischen Archivalien aus dem Osten vor zwanzig Jahren. *Aus erster Quelle. Beiträge zum 300-jährigen Jubiläum des Staatsarchivs der Freien und Hansestadt Hamburg*. Hamburg, Hamburg University Press, 2013, S. 105–123.
- Graßmann A. Rückkehr hansestädtischer Archivalien aus der UdSSR. *Der Archivar*, 1991, Bd. 44/3, S. 447–449.
- Hrustalev D.G., Bondar' L.D. Proekt torgovogo soglasheniia Novgoroda s Liubekom i Gotlandom 1268/1269 gg. (latinskaia gramota). *Novgorodskii istoricheskii sbornik*, issue 12 (22), St. Petersburg, [S.n.], 2011, pp. 453–480. (In Russian)
- Janin V.L. *Novgorodskie posadniki*. Moscow, Moscow State University Press, 1962, 397 p. (In Russian)
- Mazuritskii A.M. *Knizhnye sobraniia Rossii i Germanii v kontekste restitutsionnykh protsessov*. Moscow, MGUKI Press, 2000, 218 p. (In Russian)

⁶⁴ Hanseatische Archivalien in der UdSSR 1958–1983 // Archiv der Hansestadt Lübeck, Bestand AHL, 554; Verhandlungen in Moskau und Koblenz (wegen Archivalienrückführung aus der UdSSR) 1988–1990 // Archiv der Hansestadt Lübeck, Bestand AHL, 557; Vor der UdSSR und anderen Staaten beschlagnahmtes bzw. in ihrem Bereich verschollenes westdeutsches Schriftgut // Staatsarchiv Bremen 4, 11–166.

- Portnykh V. L., Squires E. R. Sud'ba trofeinyh srednevekovyh rukopisei i dokumentov iz ganzeiskih gorodov. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2021, vol. 66, issue 4, p. 1334–1348. (In Russian)
- Pullat R. Der Kampf um die Provenienz. Tallinn bekommt seine Geschichte zurück. *Hansische Geschichtsblätter*, 1991, Bd. 109, S. 93–98.
- Schlüter W. *Die Nowgoroder Schra in sieben Fassungen vom XIII. bis XVII. Jahrhundert*. Dorpat, C. Mattiesen Publ., 1911, 145 S.
- Schweitzer R. Die alten und wertvollen Bestände der Stadtbibliothek. Entstehung der Sammlung, Geschichte der Auslagerung, Bedeutung der Rückkehr. *Wagen. Ein lübeckisches Jahrbuch*, 1992, S. 73–105.
- Squires C. *Die Hanse in Novgorod: Sprachkontakte des Mittelniederdeutschen mit dem Russischen, mit einer Vergleichsstudie über die Hanse in England*. Köln, Weimar, Wien, Böhlau, 2009, 287 S.
- Squires C. Die Hanse und Novgorod: drei Jahrhunderte Sprachkontakt. *Niederdeutsches Jahrbuch*, 2006, Bd. 129, S. 43–87.
- Squires E. Neues zur Text-, Handschriften- und Sprachgeschichte der niederdeutschen Jaroslav-Urkunde von 1269. «Was liegt dort hinterm Horizont?». *Zu Forschungsaspekten in der (nieder)deutschen Philologie*. Rostock, Universität Rostock Press, 2002, S. 187–200.
- Squires E. R. Ellipsis, sintaksicheskii sinkretizm i kondensaciia pravovoi informacii v iazyke novgorodskoi skry (XIII–XIV v.). *Acta Linguistica Petropolitana*. 2020, issue 16 (2), pp. 690–710. (In Russian)
- Squires E. R. Pravovye (nizhneneckie) teksty Ganzy v Novgorode: istochnikovedcheskie aspekty. *Novgorodika-2015. Ot «Pravdy Russkoi» k rossiiskomu konstitucionalizmu*. Velikii Novgorod, Novgorod State University Press, 2016, pp. 264–273. (In Russian)
- Squires E. R., Ferdinand S. N. *Ganza i Novgorod: iazykovye aspekty istoricheskikh kontaktov*. Moscow, Indrik Publ., 2002, 366 p. (In Russian)
- Squires E. R., Mal'kov A. V. *Novgorodskaja Skra: izdanie, perevod, issledovaniia*. Moscow, IaSK Publ., 2020, 214 p. (In Russian)
- Vagonytè Ž. Mittelalterliche deutsche Handschriften in St. Petersburg: Bericht über eine Bibliotheksreise. «Durst nach Erkenntnis...»: *Forschungen zur Kultur und Geschichte der Deutschen im östlichen Europa: Zwei Jahrzehnte Immanuel-Kant Stipendium*. München, Oldenbourg Verlag, 2007, S. 181–195.

Статья поступила в редакцию 22 декабря 2023 г.

Рекомендована к печати 15 июля 2024 г.

Received: December 22, 2023

Accepted: July 15, 2024